

Скибин Сергей Михайлович, Жаглова Татьяна Михайловна
СВОЕОБРАЗИЕ БАТАЛЬНОЙ ЛИРИКИ В. И. МАЙКОВА

Статья посвящена актуальной в современном литературоведении проблеме художественного своеобразия батальной лирики В. И. Майкова, известного поэта XVIII века. Особое внимание уделяется процессу становления жанра батальной оды. Исследуются жанровые особенности батальных произведений поэта и характер воздействия на его творчество Ломоносова и Сумарокова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 182-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

и третьим предложениями существует связь «подлежащее – подлежащее»: (1) *Маарыкчаан сункэн дьоно – (2) Кинилэр – (3) Савва Семенович, Герасим аҕабыт*. Подлежащее зачина, обозначающее микротему ССЦ, представлено изафетным сочетанием с прилагательным в интерпозиции. Во втором предложении подлежащее передано личным местоимением 3 л. мн. ч. В третьем предложении подлежащее конкретизировано и выражено именами собственными. Четвертое предложение, концовка данного ССЦ, связано с предыдущим при помощи многокомпонентной скрепы *ол иһин / 'потому, поэтому'*, формирующей причинно-следственные отношения. Единство временных форм глаголов-сказуемых в форме преждепрошедшего повествовательного времени держит цельность и связность структуры ССЦ: (1) *билбиттэрэ – (2) аймалаһан барбыттара – (3) булбатахтара – (4) ынгырбыта уонна ыталаабыта*. В этом примере глаголы-сказуемые, изложенные в форме преждепрошедшего повествовательного времени, использованы в обозначении определенных, совершившихся к моменту речи действий.

Таким образом, аффиксы наклонений глагола являются морфологическими средствами выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке. Их текстообразующая функция представлена в единстве временной формы глаголов-сказуемых.

Список литературы

1. **Грамматика современного якутского литературного языка:** в 2-х ч. М.: Наука, 1982. Ч. 1. Фонетика. Морфология. 496 с.
2. **Дымарский М. Я.** Проблемы текстообразования и художественный текст: На материале русской прозы XIX-XX вв.: монография. М.: КомКнига, 2006. 296 с.
3. **Коркина Е. И.** Наклонения глагола в якутском языке. М.: Наука, 1970. 306 с.
4. **Түгүнүүрэн Н. М.** Кэпсээннэр, сэхэн, пьесалар, хоһооннор. Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1985. 151 с.
5. **Эргис Г. У.** Саха остуоруйалара. Дьокуускай: Бичик, 1996. 392 с.
6. **Яковлев С. С.-Эрилик Эристиин.** Маарыкчаан ыччаттара. Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1942. 206 с.

THE TEXT-FORMATIVE FUNCTION OF VERBAL MEANS OF EXPRESSION OF THE CATEGORY OF DEFINITENESS-INDEFINITENESS IN THE YAKUT LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE COMPLEX SYNTACTIC WHOLE)

Sivtseva Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
sivna@mail.ru

In the article the text-formative function of verbal means of expression of the category of definiteness-indefiniteness in the Yakut language is presented. The examples where the verbal means of the category of definiteness-indefiniteness serve as morphological means of inter-phrase connection are stated on the basis of complex syntactic whole as the main unit of the text. It is ascertained that the unity of the tense form of the verbs-predicates is one of the main features of text-formative function of verbal means of expression of the category of definiteness-indefiniteness in the Yakut language.

Key words and phrases: inter-phrase connection; morphological means of communication; complex syntactic whole; category of definiteness-indefiniteness; the Yakut language.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена актуальной в современном литературоведении проблеме художественного своеобразия батальной лирики В. И. Майкова, известного поэта XVIII века. Особое внимание уделяется процессу становления жанра батальной оды. Исследуются жанровые особенности батальных произведений поэта и характер воздействия на его творчество Ломоносова и Сумарокова.

Ключевые слова и фразы: жанр; ода; батальная ода; классицизм; В. И. Майков; М. В. Ломоносов; А. П. Сумароков.

Скибин Сергей Михайлович, д. филол. н., профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
skibin_fil@mail.ru

Жаплова Татьяна Михайловна, д. филол. н.
Оренбургский государственный университет
TMZhaplova@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ БАТАЛЬНОЙ ЛИРИКИ В. И. МАЙКОВА©

В. И. Майкова нельзя было упрекнуть в сходстве его поэтической образности с ломоносовской, ибо всякую параллель с одическим творчеством Ломоносова он воспринимал как повод для гордости, подтверждение

успеха собственных поэтических исканий, как проявление важнейшего классицистического принципа подражания в действии. В его понимании, это было равносильно упреку в адрес автора пиндарической оды в подражании Пиндару. В своей ранней «Оде на новый 1763 год» он буквально стремится «перевоплотить» метафорические образы Ломоносова, даже вызвавшие нарекания у современников. Его стихи: «И кони бурными ногами / Несут небесными полями / Планет прекрасного царя» [3, с. 190], конечно же, ассоциировались у современников со стихами Ломоносова: «Там кони бурными ногами / Взвивают к небу прах густой» [2, с. 92], так раздражавшими Сумарокова, который не преминул их осмеять в «Оде вздорной III»: «Крылатый конь перед богами / Своими бурными ногами / В сей час ударит в вечный лед» [4, с. 290]. Майков же в восторге от такой метафоричности Ломоносова, его не смущают «бурные ноги», он любит и перенимает образность гения. Любое сходство с ним – это свидетельство причастности к мастерской великого предшественника.

Для офицера Семеновского полка Майкова, ни разу не принимавшего участия в боевых действиях, батальная поэзия дала возможность заявить о своей гражданской причастности к общенациональному делу, показать, что не только шпагой, но и пером можно добыть славу русскому оружию. В 1770 году Майкова потрясло известие о гибели в Чесменской битве поэта Козловского. В «Письме В. И. Бибикову о смерти князя Ф. А. Козловского» он отмечает, что высшее достоинство поэта заключено в его любви к Отечеству: «Ты знаешь, сколько он отечество любил, / Художеств и наук Козловский был любитель, / А честь была ему во всем путеводитель...» [3, с. 275].

Исполнить свой долг, отстоять свою честь, отдав жизнь за родину, – вот высшее счастье гражданина. Майкову было важно указать на свою потенциальную готовность к жертве, что отчасти уравнивало его, тылового офицера, с погибшим. Каждый на своем месте должен преданно служить государству: «Кто мог нам другом быть, тот должен быть и честен. / Сие одно меня в печали веселит, / Что он окончил жизнь, как долг и честь велит, / Имея во уме отечество драгое» [Там же, с. 276].

На рубеже 60-70-х гг. под впечатлением от русско-турецкой войны Майков пишет более двух десятков стихотворных произведений, в основном торжественные оды. В этом жанре поэт не был оригинален – практически каждая ода заканчивалась излиянием восторга в адрес Екатерины, превозносился ее ум, гениальность, прозорливость. Всегда успехи русского оружия – это успехи великого государства, а значит, успехи императрицы: «Чего желать нам, россы, боле, / Премудрость вида на престоле? / Она нам меч, и шлем, и щит» [Там же, с. 209].

В «Оде... на взятие Хотина» (1769) Майкову важен сам факт победы, успех «русской короны». Сражение изображено аллегорически: «прегордый Мустафа» желает соединить Восток и Север, «смутить» златой век России, но против него ополчаются силы природы («Сам Днестр против тебя потек» [Там же]). И русские воины с именем Екатерины на устах стирают в прах турецкие войска. Жажущему славы Мустафе противостоит Екатерина, ее «участь» «карати и прощать», она – воплощение благородства: «Она готова все простить: / Герой тогда врага терзает, / Коль тот противиться дерзает, / Но падшему не хочет мстить» [Там же, с. 207].

В «Оде ее величеству на преславную победу над турецким флотом в заливе Лаборно при городе Чесме» (1770) основной ход битвы показан как схватка между «северным орлом» и «змием». У Майкова изображение военных событий всегда абстрактно, оно с успехом могло появиться в любой его оде. И это тяготение к абстракции объясняется не столько тем, что Майков не был участником реальных событий, сколько тем, что главное для него – не ход битвы, а выражение личного восторга по поводу победы. Поэтому картины сражения – лишь фон, позволяющий укрепить и возвыситься высоким чувствам автора. Тот же принцип изображения войны можно наблюдать в «Оде победоносному Российскому оружию» (1770): «Я зрю: там хляби растворены / Готовы грешников пожрать, / Шары, селитрой раскалены, / Разят тьмочисленную рать. / То россы Порту угнетают...» [Там же, с. 219].

В «Оде на всерадостный день восшествия на всероссийский престол ее величества июня в 28 день 1768 года» поэт считает своим долгом воздать хвалу Ломоносову, ставя его на вершину поэтического Олимпа: «О ты, певец преславный россов! / О, несравненный Ломоносов! / Твой слог отменной красоты» [Там же, с. 202]. Именно Ломоносова Майков считал своим учителем: «Тебе в котором подражаю, / Твоим быв пламенем возжен; / Приди, настрой мне слабу лиру, / Дабы я мог пространну миру / Твоим восторгом возгрезеть» [Там же, с. 203]. В более поздних одах Майков не столько стремился копировать поэтические образы Ломоносова, сколько демонстрировал искусство владения поэтикой ломоносовской оды, воссоздавая по ее канве традиционную панораму сражения.

Среди батальных произведений Майкова «Война» (1773) стоит особняком. Здесь впервые в название не вынесено слово «ода», что объяснимо, ибо в противном случае название требовало бы противоречащего замыслу автора восхваления войны. В этом произведении, в отличие от предыдущих од, Майков не использует десятистишие – традиционную одическую строфу, предложенную Ломоносовым, что, безусловно, свидетельствует об его особом жанровом подходе. Если в оде возвеличиваются победители и унижаются поверженные враги, то в «Войне» фактически нет ни победителей, ни побежденных, ибо и те, и другие в моральном плане оказываются в роли проигравших: «Везде рыдания и слезы, / На пленных тяжкие железы, / На победителях их кровь» [Там же, с. 230]. А. В. Западов сделал предположение, что в этой оде идет речь «об польских событиях 1768-1769 гг.», которые, по его мнению, «составляют исторический фон оды» [1, с. 469]. Однако подобное утверждение нам кажется недостаточно убедительным. Кроме призыва к Господу: «Прости свои святыя длани, / Смири неправедны брани, / Мятажи скоро утиши» [3, с. 233], где говорится в общем о мятежах и неправедных войнах, других, даже глухих намеков на польские события нет. В подтверждение своей позиции А. В. Западов пишет: «Польскую гражданскую войну Майков называет “неправедной бранью”; этих слов он никогда не употребил бы, говоря о русско-турецкой войне» [1, с. 469]. Разумеется,

Майков никогда бы не употребил таких слов в одах о русско-турецких войнах. Но в данном произведении речь идет не о конкретной войне, а о войне вообще. И для верного понимания позиции Майкова важно рассматривать произведение в целом, с учетом его композиции, ибо основная тема не может быть реализована лишь в заключительной части.

Со временем в творчестве Майкова вызревают пацифистские настроения. В «Войне» сражение показано как событие, глубоко противное человеческой сущности. Она изливает яд на землю, наполняет умы враждой и злобой, разлучает жен с мужьями, отцов лишает детей. «Сама природа тамо страждет, / Убийством всякий воин жаждет, / Из коих весь составлен строй, / Убийца каждый там герой» [3, с. 230].

Поэт идеализирует древность, не знавший войн «золотой век», когда царил единый для всех закон, когда люди жили в «свободе, братстве и равенстве» [Там же, с. 231]. Натуралистическими картинами последствий войны («Лежат растерзанные члены, / Там труп, а там с головой рука, / И сквозь разрушенные стены / Течет кровавая река» [Там же, с. 232]) Майков пытается вызвать отвращение к ней и вместе с матерью Землей призывает Екатерину «смирить несправедные брани». В этом произведении авторскую эмоцию определяет не восторг по случаю военных успехов, но высокие чувства гражданина, желающего мира и счастья своему Отечеству.

В последние годы Майков с большой симпатией относился к творчеству Сумарокова. В «Оде о вкусе», посвященной знаменитому поэту, он объявляет себя его последователем: «Твой прелестный глас свирели, / Твой приятной лиры глас / Моею мыслью овладели, / Пути являя на Парнас» [Там же, с. 253]. Обращаясь к Сумарокову, в унисон с его взглядами на искусство, он отмечает: «Не пышность – во стихах приятство; / Приятство в оных – чистота, / Не гром, но разума богатство / И важны речи – красота» [Там же, с. 254]. Но даже сам Сумароков усомнился и не столько в искренности заявления Майкова, сколько в его готовности поэтической практикой доказать приверженность декларируемому. В «Ответе на оду В. И. Майкова» он еще раз предостерегал его: «Витийство лишнее – природе злейший враг; / Брегися сколько можно / Ты, Майков, оно; витийствувай осторожно» [4, с. 311].

И действительно, для сомнения у Сумарокова были основания. В батальных одах Майков до конца сохранил верность традиции своего первого учителя, откликался лирическим громом на успехи русского оружия.

Очень важно понять, что здесь нет противоречия. В представлении Майкова Ломоносов и Сумароков – короли разных жанров. А значит, восторгаясь параллельно творчеством и того, и другого, Майков не кривил душой. В «Оде о вкусе» он превозносит Сумарокова как драматурга («Театра русского отец», «Расин полночный»), как мастера сатиры («Изоблачитель злых пороков») и идиллии («Твой прелестный глас свирели»), как тонкого лирика («Твоей приятной лиры глас»). И именно произведения этих жанров привлекли внимание Майкова, разбудили его собственное дарование. «И се твоим приятным тоном / И жаром собственным влеком, / Спознался я со Аполлоном / И музам сделался знаком» [3, с. 254]. Но Майков ни слова не говорит о звуке трубы в лирике Сумарокова. Для него великий мастер батальной поэзии и высокой оды был только один, и это Ломоносов.

Таким образом, Майков на протяжении всего своего творчества оставался верен ломоносовской одической традиции, проделав путь от копирования образов Ломоносова до освоения тонкостей поэтики его батальной оды. В то же время жанровые поиски Майкова в области батальной лирики увенчались созданием вполне оригинальных произведений («Война»).

Список литературы

1. **Западов А. В.** Примечания // Майков В. И. Избранные произведения / вступ. ст., подготовка текстов и примечания А. В. Западова. 2-е изд. М. – Л.: Сов. писатель, 1966. С. 455-484.
2. **Ломоносов М. В.** Избранные произведения. М. – Л.: Сов. писатель, 1965. 580 с.
3. **Майков В. И.** Избранные произведения / вступ. ст., подготовка текстов и примечания А. В. Западова. 2-е изд. М. – Л.: Сов. писатель, 1966. 502 с.
4. **Сумароков А. П.** Избранные произведения. Л.: Сов. Писатель. Ленингр. отд-ние, 1957. 607 с.
5. **Шарипова Л. П.** Архетипический мотив одержимости в русской поэзии XVIII-XIX вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. 2. С. 204-207.

ORIGINALITY OF BATTLE-SCENE LYRICS BY V. I. MAYKOV

Skibin Sergei Mikhailovich, Doctor in Philology, Professor
Orenburg State Pedagogical University
skibin_fil@mail.ru

Zhaplova Tat'yana Mikhailovna, Doctor in Philology
Orenburg State University
TMZhaplova@mail.ru

The article is devoted to the relevant in the modern literary criticism problem of artistic originality of the battle-scene lyrics by V. I. Maykov, the famous poet of the XVIII century. The special attention is paid to the process of formation of a battle ode genre. The paper examines genre peculiarities of the battle-scene works of the poet and the nature of Lomonosov's and Sumarokov's influence on his creative work.

Key words and phrases: genre; ode; battle ode; classicism; V. I. Maykov; M. V. Lomonosov; A. P. Sumarokov.